

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
9 June 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Исландии*

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Исландии¹ на своих 1879-м и 1882-м заседаниях², состоявшихся 20 и 21 апреля 2022 года, и на своем 1903-м заседании, состоявшемся 9 мая 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов и представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это позволяет вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он сожалеет о том, что доклад был представлен с шестилетним опозданием.

3. Комитет высоко оценивает возможность провести диалог с делегацией государства-участника, а также представленные дополнительную информацию и разъяснения.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Конвенция о статусе апатридов и Конвенция о сокращении безгражданства, в 2021 году;
- b) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в 2019 году;
- c) Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в 2018 году;
- d) Конвенция о правах инвалидов, в 2016 году;
- e) Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, в 2012 году;
- f) Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, в 2012 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

¹ CAT/C/ISL/4.

² См. CAT/C/SR.1879 и CAT/C/SR.1882.

g) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2010 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) включение Конвенции о правах ребенка в исландское законодательство, в 2013 году;

b) включение в Общий уголовный кодекс новых положений о преследовании и защите от цифрового сексуального насилия и об усилении судебной защиты жертв торговли людьми, в 2021 году;

c) принятие Парламентской резолюции о Плане мер по борьбе с насилием и его последствиями, на 2019–2022 годы;

d) принятие Парламентской резолюции о превентивных действиях среди детей и молодежи против сексуального и гендерного насилия и домогательств, на 2021–2025 годы;

e) поправку к Закону об омбудсмене Альтинга, в 2018 году;

f) Принятие Закона об услугах для инвалидов с потребностями в долгосрочной поддержке, в 2018 году;

g) поправку к Общему уголовному кодексу, касающуюся определения изнасилования, в 2018 году;

h) принятие Закона об исполнении наказаний, в 2016 году;

i) поправки к Закону об иностранных гражданах, в 2010 и 2016 годах;

j) поправку к Общему уголовному кодексу, предусматривающую включение конкретного преступления, связанного с домашним насилием, в 2016 году;

k) поправку к Закону о воздушном транспорте, в 2015 году;

l) поправку к Общему уголовному кодексу, предусматривающую увеличение максимального наказания за преступление торговли людьми, в 2011 году;

m) принятие закона № 85/2011 о защитных предписаниях и выдворении из дома, в 2011 году;

n) поправку к Общему уголовному кодексу, предусматривающую криминализацию бенефициариев и организаторов торговли людьми и проституции, в 2009 году.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) принятие документа под названием «Уделение особого внимания деятельности по борьбе с торговлей людьми и другими формами эксплуатации», в 2019 году;

b) принятие Плана действий по борьбе с сексуальными преступлениями, на 2018–2022 годы;

c) создание руководящего комитета по комплексным мерам борьбы с сексуальным насилием, в 2018 году;

d) создание Правительственного руководящего комитета по правам человека, в 2017 году;

e) создание Комитета по надзору за полицией, в 2017 году;

f) принятие Плана действий по иммиграции, на 2016–2019 годы;

g) создание Центра подготовки и профессионального развития полицейских при Управлении комиссара национальной полиции Исландии, в 2016 году;

h) создание Совета по рассмотрению апелляций по иммиграции и убежищу, в 2015 году;

i) принятие новых правил, касающихся процедур в отношении случаев домашнего насилия, о которых сообщается в полицию, и регистрации таких случаев, в 2014 году;

j) принятие Национального плана по борьбе с торговлей людьми, на 2013–2016 годы.

7. Комитет приветствует назначение омбудсмена Альтинга в качестве национального превентивного механизма после принятия законодательных поправок в 2018 году. Он также отмечает, что омбудсмен Альтинга может проводить контрольные посещения всех мест лишения свободы, уже провел девять посещений, а также может принимать жалобы от частных лиц на насилие и давать необязательные рекомендации национальным властям.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся одиночного заключения, торговли людьми и насилия в отношении женщин и детей⁴. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником 22 декабря 2009 года в рамках процедуры последующих мер⁵, и ссылаясь на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 19 ноября 2010 года на имя Постоянного представителя Исландии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, Комитет считает, что полученная от государства-участника информация недостаточна для оценки и вывода о том, что рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях, были полностью выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 13–14, 21–22 и 19–20 настоящего документа.

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

9. Отмечая существующее конституционное положение, запрещающее пытки и неправомерное обращение, и законодательство, предусматривающее наказание за все формы физического насилия в соответствии с Общим уголовным кодексом, а также принцип толкования конституционного запрета национальными судами в свете Конвенции, Комитет сожалеет, что государство-участник еще не признало пытки отдельным преступлением в своем внутреннем законодательстве в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве государства-участника по-прежнему отсутствует определение пытки, соответствующее статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению обязательство государства-участника пересмотреть действующее законодательство с целью приведения его в соответствие с Конвенцией. Наконец, Комитет также сожалеет, что государство-участник не представило ему информацию о случаях, когда национальные суды на практике толковали конституционный запрет пыток в свете запрета по Конвенции (ст. 1–2 и 4).

³ CAT/C/ISL/CO/3, п. 20.

⁴ Там же, пп. 9 и 14–15.

⁵ CAT/C/ISL/CO/3/Add.1.

10. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации государству-участнику⁶ и настоятельно призывает его принять эффективные законодательные меры для включения пытки в национальное законодательство в качестве конкретного преступления, караемого соответствующими мерами наказания, учитывающими его тяжкий характер, и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Он вновь обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением пытки, данным в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности⁷.

Основные правовые гарантии

11. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии по предотвращению пыток и неправомерного обращения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом и Постановлением № 651/2009, включая предоставление лишенным свободы лицам информационного листа с подробным изложением их прав на нескольких языках. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что статья 1 Постановления № 651/2009 позволяет дежурным офицерам или офицерам, ответственным за расследование, в исключительных случаях откладывать уведомление о задержании, несмотря на заверения делегации, что решение об отсрочке права арестованных на контакт с родственниками или другими лицами по их выбору в отношении их задержания может быть принято только должностным лицом, не проводившим расследование (ст. 2, 11 и 16).

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем арестованным или задержанным лицам с самого начала лишения их свободы предоставлялись, как в законодательстве, так и на практике, все основные гарантии против пыток, включая право уведомлять членов семьи или любое другое лицо по их выбору о том, что они взяты под стражу. Ему следует также обеспечить внесение изменений в Постановление № 651/2009 с целью четко предусмотреть, что запоздалое уведомление должно быть санкционировано старшим сотрудником полиции, не имеющим отношения к расследованию, или прокурором, и чтобы любая задержка в уведомлении о заключении под стражу была как можно более короткой⁸.

Одиночное заключение при досудебном содержании под стражей

13. Комитет серьезно обеспокоен правовой базой, допускающей до четырех недель одиночного заключения при досудебном содержании под стражей, и еще более длительный срок для лиц, обвиняемых в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 и более лет. Он также обеспокоен сообщениями о том, что одиночное заключение при досудебном содержании под стражей применялось в течение длительных периодов времени — от 9 до 33 дней в 2020 году и до 37 дней в 2021 году. В этой связи Комитет приветствует готовность государства-участника продолжить изучение законодательной и процедурной базы. Принимая к сведению утверждение делегации государства-участника о том, что только 2 процента арестованных содержатся под стражей в предварительном заключении и что одиночное заключение является объектом пристального контроля со стороны прокуроров и судей и применяется только в случае крайней необходимости, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в период с 2012 года по 2021 год в одиночное заключение было помещено около 54 процентов — но, возможно, и больше — лиц, содержащихся под стражей до суда, а в период с 2016 года по 2018 год судьи удовлетворили 98,77 процента ходатайств об

⁶ CAT/C/ISL/CO/3, п. 5.

⁷ См. п. 9.

⁸ Как отметил Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в пункте 17 доклада о своем посещении Исландии в мае 2019 года.

одиночном заключении при предварительном содержании под стражей. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что лица с психосоциальной инвалидностью и, в исключительных случаях, дети могут оказаться в числе тех, кто подвергается одиночному заключению (ст. 2, 11 и 16).

14. Государству-участнику настоятельно рекомендуется привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами. В частности, ему следует:

а) обеспечить, чтобы одиночное заключение применялось только в исключительных случаях и в качестве крайней меры, на основе конкретных оснований и индивидуального подхода, только когда это строго необходимо в интересах уголовного расследования и для поддержания безопасности или порядка, и на как можно более короткий срок (не более 15 дней подряд), и чтобы оно сопровождалось строгими процессуальными гарантиями в соответствии с правилами 43–46 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и предусматривало, в частности, доступ к адвокату, имеющему полную возможность эффективно защитить своего клиента от запроса на применение такой меры;

б) соблюдать запрет на применение одиночного заключения и аналогичных мер к несовершеннолетним; и гарантировать медицинское освидетельствование и достаточный учет состояния здоровья соответствующего лица с тем, чтобы одиночное заключение лиц с интеллектуальной, психосоциальной или физической инвалидностью было запрещено, когда их состояние будет усугубляться такими мерами (см. правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и правило 45 (2) Правил Нельсона Манделы);

в) информировать Комитет о ходе любого пересмотра законодательства, касающегося одиночного заключения в следственных изоляторах, и о его результатах, а также о мониторинге этого процесса на межсекторальном уровне; и собрать всеобъемлющие и дезагрегированные данные, в частности о сделанных запросах на применение одиночного заключения и фактически назначенных мерах наказания в виде одиночного заключения, а также о количестве лиц, находящихся в предварительном заключении, помещенных в одиночную камеру, в процентах от общего числа лиц, находящихся в предварительном заключении.

Условия содержания под стражей

15. Комитет приветствует продолжающуюся тюремную реформу, усилия по расширению доступа к охране здоровья в тюрьмах, включая медицинские осмотры при поступлении, а также продолжающуюся реализацию плана действий по улучшению психиатрической помощи в тюрьмах. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что терапия для потребителей наркотиков, включая меры по снижению вреда, и лиц с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью остается недостаточной. Приветствуя поправки 2011 года к Закону об исполнении наказаний, которые расширили применение мер, не связанных с лишением свободы, Комитет обеспокоен тем, что измененный Закон не требует составления индивидуального плана для каждого осужденного заключенного⁹. По мнению Комитета, это негативно сказывается на развитии заключенных и их доступе к работе и другим видам деятельности в тюрьмах и может препятствовать их последующей полной социальной реабилитации (ст. 2, 11 и 16).

16. Государству-участнику следует:

⁹ Доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания о его посещении Исландии в мае 2019 года, п. 23.

а) продолжать поощрять и эффективно применять существующие альтернативы содержанию под стражей;

б) расширить доступ к программам реабилитации и социальной реинтеграции для всех лиц, лишенных свободы, и обеспечить в законодательстве и на практике их участие в разработке индивидуального плана отбывания наказания для полной реабилитации;

в) продолжать активизировать предпринимаемые усилия по расширению охраны здоровья в тюрьмах, включая медицинские осмотры при поступлении, а также психиатрическую и психологическую помощь, и обеспечить в сотрудничестве со службами общественного здравоохранения непрерывность медицинского лечения в тюрьмах, особенно для лиц с наркотической и алкогольной зависимостью и для лиц с инвалидностью.

Доказательства, полученные под пыткой

17. В отсутствие квалификации отдельного состава преступления пытки Комитет сожалеет, что государство-участник не предприняло никаких шагов в рамках своего внутреннего законодательства для прямого исключения возможности использования любых доказательств, полученных под пыткой (ст. 15).

18. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, чтобы прямо запретить использование доказательств, полученных с помощью пыток, за исключением случаев, когда они служат доказательством против лица, обвиняемого в применении пыток.

Сексуальное и гендерное насилие, включая домашнее насилие и другие формы жестокого обращения

19. Комитет приветствует ряд законодательных мер, принятых государством-участником, включая поправки к Общему уголовному кодексу, а также прогресс, достигнутый на политическом и институциональном уровнях для предотвращения и пресечения сексуального и гендерного насилия, защиты жертв и предоставления им доступа к медицинским услугам, убежищу, консультациям и другой поддержке, в том числе во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Комитет принимает к сведению информацию государства-участника, касающуюся увеличения числа зарегистрированных случаев сексуального и гендерного насилия, а также увеличение финансирования, предоставленного полицейским округам для усиления расследований и преследований по факту сексуальных преступлений и разработки цифрового плана в системе полицейских протоколов. Тем не менее его обеспокоенность по-прежнему вызывают следующие отмеченные недостатки:

а) количество случаев домашнего и сексуального насилия, включая изнасилования, остается высоким, в том числе в отношении детей, женщин-мигрантов, женщин и девочек с инвалидностью и женщин из числа меньшинств¹⁰, а количество судебных преследований, учитывая количество зарегистрированных инцидентов, представляется ограниченным. Количество случаев снятия обвинений в делах об изнасиловании и других проявлениях сексуального насилия остается высоким, а информация об углубленном анализе большого количества оправдательных приговоров, например в делах о сексуальном насилии, отсутствует¹¹. Комитет также сожалеет об отсутствии последних статистических данных о возбужденных делах по всем формам гендерного насилия и результатах их разбирательства, а также информации о возмещении ущерба жертвам;

б) принимая к сведению усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием и сексуальными домогательствами в отношении женщин-полицейских при исполнении служебных обязанностей, отмечая, что в период с 2014 года по 2020 год в профессиональный совет комиссара национальной полиции

¹⁰ CERD/C/ISL/CO/21-23, пп. 21–22.

¹¹ CEDAW/C/ISL/CO/7-8, пп. 19–20.

поступили сообщения о 24 соответствующих случаях, Комитет сожалеет об отсутствии информации о принятых мерах по исправлению положения. Однако он приветствует запланированное исследование для изучения культуры работы в полиции (ст. 2 и 16).

20. Государству-участнику следует:

а) укрепить свои текущие усилия с целью проводить тщательные расследования всех случаев сексуального и гендерного насилия, особенно связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечить привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности, осуждение виновных и назначение им надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам возмещения, включая достаточную компенсацию и услуги по реабилитации;

б) собрать и представить Комитету статистические данные в разбивке по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертв, о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и вынесенных наказаний по делам о сексуальном и гендерном насилии, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещению, и контролировать эффективность механизмов рассмотрения жалоб, включая последующие действия в связи с сообщениями об инцидентах;

в) информировать Комитет о мерах по исправлению положения, принятых для борьбы с гендерным насилием и сексуальными домогательствами в полиции, и о любом прогрессе, достигнутом в отношении культуры работы в полиции;

д) продолжить обязательное обучение по вопросам преследования за сексуальное и гендерное насилие и методам опроса жертв для всех сотрудников органов юстиции и правоохранительных органов, а также обучение социальных и медицинских работников методам выявления признаков торговли людьми и эффективной защиты жертв сексуального и гендерного насилия и продолжить кампании по повышению осведомленности о всех формах насилия в отношении женщин.

Торговля людьми

21. Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия и многосекторальный подход к борьбе с торговлей людьми, а также заявление делегации государства-участника о внесении в 2021 году поправок в Общий уголовный кодекс, направленных на усиление судебной защиты жертв торговли людьми. Он надеется получить полную формулировку новых положений, касающихся юридического определения торговли людьми, которое охватывает все виды эксплуатации для любых целей, в соответствии с другими международными обязательствами государства-участника. Отмечая укрепление гарантий на рынке труда, Комитет обеспокоен сообщениями о необходимости дальнейшей защиты трудящихся-мигрантов от эксплуатации¹². Комитет также с обеспокоенностью отмечает незначительное количество возбужденных дел о преступлении торговли людьми по сравнению с количеством потенциальных дел, о которых было сообщено¹³ за отчетный период (ст. 2 и 16).

22. Государству-участнику следует:

а) выделять достаточное финансирование на мероприятия, направленные на предотвращение и борьбу с торговлей людьми, а также контролировать их осуществление и оценивать результаты;

¹² CERD/C/ISL/CO/21-23, пп. 19–20.

¹³ CERD/C/ISL/CO/21-23, пп. 17–18.

б) подтвердить, что последние законодательные изменения, внесенные в **Общий уголовный кодекс, содержат юридическое определение торговли людьми, которое должным образом охватывает все формы эксплуатации, включая рабство, рабовладение и подневольное состояние;**

с) **продолжать совершенствовать критерии оценки уязвимости лица, ставшего жертвой торговли людьми, и обеспечить тщательное расследование случаев торговли людьми в различных ее формах, судебное преследование предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, соответствующее наказание, а также доступ жертв к эффективной защите и возмещению ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и максимально полную реабилитацию;**

д) **продолжать проводить специализированное обучение сотрудников правоохранительных органов, пограничников, работников иммиграционных служб, прокуроров, трудовых инспекторов, медицинских работников и других соответствующих субъектов по вопросам выявления и идентификации жертв торговли людьми, уделяя особое внимание лицам, находящимся в уязвимом положении;**

е) **продолжать проводить национальные профилактические кампании, раскрывающие преступный характер торговли людьми.**

Национальное правозащитное учреждение

23. Комитет сожалеет о длительной задержке в выполнении государством-участником своего обязательства, взятого еще в ходе универсального периодического обзора 2016 года¹⁴, но принимает к сведению представленную государством-участником информацию о создании в 2021 году рабочей группы с целью создания независимого национального правозащитного учреждения и составлении плана представления соответствующего законопроекта в 2023 году (ст. 2).

24. Ссылаясь на предыдущую рекомендацию Комитета¹⁵, государству-участнику следует ускорить предпринимаемые им усилия с целью создания национального правозащитного учреждения с широким мандатом по защите прав человека и достаточными людскими и финансовыми ресурсами в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Омбудсмен Альтинга как национальный превентивный механизм

25. Комитет обеспокоен тем, что омбудсмен Альтинга, как сообщается, имеет ограниченный штат сотрудников, что не позволяет ему в полной мере выполнять свой мандат в качестве национального превентивного механизма, в том числе регулярно проводить частые посещения и последующие посещения. Комитет высоко оценивает представленную информацию о шагах, предпринятых государством-участником для выполнения ряда рекомендаций, сделанных омбудсменом Альтинга в его качестве национального превентивного механизма после его контрольных посещений, и ожидает дальнейшую информацию о выполнении всех его рекомендаций. Комитет, в дополнение к его превентивному мандату, отмечает компетенцию омбудсмана Альтинга принимать индивидуальные жалобы, но сожалеет об отсутствии более подробной информации о последующих действиях по таким жалобам, включая их результаты (ст. 2 и 11).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать прилагать усилия по укреплению института омбудсмана Альтинга, включая выделение достаточных людских ресурсов по его просьбе, с тем чтобы он мог в полной мере выполнять свой мандат в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, в частности обеспечить надлежащие последующие меры в связи с**

¹⁴ A/HRC/34/7, пп. 115.26–115.40; и CERD/C/ISL/CO/21-23, пп. 11–12.

¹⁵ CAT/C/ISL/CO/3, п. 6.

посещениями мест лишения свободы. Ему также следует продолжать обеспечивать выполнение рекомендаций омбудсмена Альтинга, полученных в результате его посещений в качестве национального превентивного механизма. Кроме того, ему следует обеспечить надлежащее рассмотрение индивидуальных жалоб, полученных омбудсменом Альтинга и переданных в национальные органы власти, получение пострадавшими возмещения и компенсации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, а также ведение реестра всех полученных жалоб и принятых по ним мер, включая их результаты.

Психиатрические учреждения и недобровольные госпитализации

27. Хотя Комитет отмечает текущий пересмотр Закона о правах пациента, с готовящимся законопроектом, обеспечивающим более четкие правовые рамки и правовые гарантии для безопасного содержания и ухода, а также запланированный пересмотр Закона о юридической компетенции, он сожалеет о существующих недостатках в правовых гарантиях в отношении недобровольной госпитализации, как это было отмечено Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания¹⁶. Вопросы, вызывающие беспокойство, включают следующее: Закон по-прежнему предусматривает обязательное лишение дееспособности в случае продления недобровольной госпитализации сверх 12 недель, первоначально предписанных судом. Первоначальное помещение и продолжение недобровольной госпитализации пациентов общего и судебно-психиатрического профиля не имеет надлежащих критериев абсолютной необходимости. Автоматический судебный контроль через регулярные промежутки времени не требуется в отношении оценки необходимости продолжения госпитализации в связи с недобровольным помещением на неопределенный срок (или помещением, превышающим шесть месяцев). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что пациенты некоторых психиатрических учреждений не имеют доступа к ежедневным прогулкам на свежем воздухе и что использование полиции для обращения с пациентами, находящимися в состоянии дистресса, недостаточно регламентировано (ст. 2, 11 и 16).

28. **Государству-участнику настоятельно рекомендуется:**

а) **продолжить текущие законодательные реформы, и в частности активизировать усилия по пересмотру законодательства, регулирующего недобровольную госпитализацию, от первоначального помещения в стационар до его продления, с тем чтобы включить в него конкретные критерии, гарантии и дополнительные медицинские заключения для соблюдения принципа абсолютной необходимости при лишении человека свободы, и подвергать такие постановления о помещении в стационар постоянному судебному надзору;**

б) **приступить к реализации плана реформирования психиатрических учреждений и активизировать усилия по проведению лечебно-реабилитационных мероприятий для пациентов и развитию психиатрической помощи населению;**

в) **строго ограничить использование полиции при работе с пациентами в психиатрических учреждениях и обеспечить, чтобы весь медицинский и немедицинский персонал продолжал регулярно проходить обучение по мерам деэскалации и методам ненасильственного и непринудительного ухода.**

Чрезмерное применение силы и комитет по надзору за полицией

29. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в 2017–2019 годах комитет по надзору за полицией рассмотрел 30 дел о предполагаемом неправомерном обращении. Он отмечает, что большинство заявлений касались чрезмерного применения силы полицией во время арестов. Комитет обеспокоен небольшим количеством судебных преследований:

¹⁶ Доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания о его посещении Исландии в мае 2019 года, пп. 62–68.

из 30 вышеупомянутых дел обвинения были предъявлены в двух случаях, а пять дел были направлены соответствующему комиссару полиции для внутреннего последующего контроля. Кроме того, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о жалобах, зарегистрированных в период с 2019 года, о переданных делах и результатах их разбирательства, а также о невозможности дезагрегировать имеющиеся данные по видам правонарушений, включая пытки, из-за законодательной лазейки, указанной в пунктах 9–10 выше (ст. 2, 12–13 и 16).

30. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы все заявления о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов расследовались быстро, тщательно и беспристрастно, чтобы предполагаемые виновные были должным образом судимы и в случае признания их виновными наказаны соразмерно тяжести их деяний, и чтобы жертвам предоставлялось адекватное возмещение;

б) обеспечить, чтобы в случаях чрезмерного применения силы подозреваемые преступники незамедлительно отстранялись от исполнения должностных обязанностей на весь период проведения расследования, с соблюдением презумпции их невиновности, особенно если существует риск, что в противном случае они могут повторить предполагаемое деяние, прибегнуть к актам возмездия против предполагаемой жертвы или воспрепятствовать расследованию;

с) продолжать усилия по систематическому проведению обучения всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, особенно по вопросам предотвращения и сведения к минимуму насилия при аресте, уделяя при этом также должное внимание Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

д) собирать и публиковать всеобъемлющие дезагрегированные статистические данные по всем полученным жалобам и сообщениям о чрезмерном применении силы, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования, и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим.

Гарантии невыдворения

31. Комитет отмечает всеобъемлющий пересмотр Закона об иностранных гражданах, заверченный в 2016 году, и создание в 2015 году административного Апелляционного совета по иммиграции и убежищу, который рассматривает решения Управления по иммиграции. Он также отмечает увеличение количества случаев предоставления государством-участником международной защиты (в 2021 году оно предоставило защиту по факту 354 из 872 заявлений). Однако Комитет обеспокоен сообщениями о том, что процедура подачи апелляций в Совет, как правило, имеет приостанавливающий эффект, за исключением ходатайств от лиц из «безопасных» стран происхождения, которые считаются явно необоснованными. Последующие судебные разбирательства не имеют автоматического приостанавливающего эффекта. Совет может предоставить такое приостановление по причинам, «считающимся обоснованными», и этот аспект, по-видимому, оставлен на его усмотрение и рассматривается только по просьбе заявителя, поданной в течение короткого срока и в соответствии с определенной процедурой. Кроме того, в готовящемся проекте законодательного предложения о внесении изменений в Закон об иностранных гражданах, как сообщается, сохраняется короткий пятидневный срок для подачи апелляций по делам лиц из «безопасных» стран происхождения, признанных явно необоснованными (ст. 2–3 и 12–13).

32. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы принцип невыдворения, закрепленный в статье 42 Закона об иностранных гражданах, применялся с полным соблюдением

принципа невыдворения, закрепленного в статье 3 Конвенции, и чтобы любые предстоящие законодательные поправки предусматривали полное соблюдение этого принципа;

b) гарантировать, чтобы все иностранцы, которым угрожает высылка, в том числе иностранцы из «безопасных» стран происхождения, имели доступ к справедливым процедурам, включая всестороннее и подробное собеседование с целью оценки существующего для них риска подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в их странах происхождения с учетом их индивидуальных обстоятельств;

c) обеспечить, чтобы лица, которым грозит высылка, могли добиваться индивидуального судебного пересмотра постановления о высылке и чтобы это имело приостанавливающее действие;

d) обеспечить оперативное и надлежащее выявление лиц, находящихся в уязвимом положении, включая жертв пыток и неправомерного обращения, а также сексуального и гендерного насилия, и предоставить им надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию и психологической помощи;

e) предоставить информацию о делах, связанных с невыдворением возможных жертв пыток, которые рассматривал Апелляционный совет по иммиграции и убежищу с момента своего создания, о количестве представленных дел и количестве принятых решений, о результатах рассмотрения дел, включая количество дел, завершившихся высылкой, об успешных исках, которые привели к отмене постановления о высылке, а также о количестве апелляций и результатах рассмотрения этих апелляций.

Дети — просители убежища

33. Признавая низкую численность несопровождаемых детей — просителей убежища (10 в 2022 году и 16 в 2021 году), Комитет обеспокоен полученной информацией об их положении в специальном приемнике (Baejarhraun), находящемся в ведении Управления по иммиграции, где они размещаются до их передачи в приемную семью или в центр приема для взрослых. Отмечается, что органы по защите детей отвечают за уход за ними в этом учреждении, однако, согласно докладом, это учреждение непригодно для детей, поскольку в нем нет удобных для детей помещений или зон отдыха, четких процедур обеспечения безопасности, и оно не полностью отвечает потребностям детей (ст. 11 и 16).

34. Государству-участнику следует принять целостный подход к приему несопровождаемых детей — просителей убежища и обеспечить надлежащие условия приема и ухода, включая безопасное и подходящее размещение, адаптированное к их потребностям, а также гарантировать надлежащую медицинскую, образовательную и психосоциальную поддержку. Ему следует также регулярно контролировать условия и потребности детей в центрах приема.

Процедура последующей деятельности

35. Комитет просит государство-участник представить к 13 мая 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении одиночного заключения при досудебном содержании под стражей, сексуального и гендерного насилия и гарантий невыдворения, содержащихся соответственно в пунктах 14 с), 20 а) и 32 а) настоящего документа.

Прочие вопросы

36. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

37. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

38. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться пятым по счету, не позднее 13 мая 2026 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
